

АВТОНОМНОСТЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СРАВНЕНИИ С АВТОНОМИЕЙ ВОЛИ СТОРОН ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Лазаревич И.С.,

студент 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Николичев Д.Н., ст. преподаватель

Распространение технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ), сопровождающееся их внедрением во многие сферы общественной жизни, указывает на необходимость поиска путей урегулирования правового статуса подобных технологий. Проблема определения юридически значимых свойств ИИ является крайне актуальной. В правовой доктрине и существующих актах законодательства акцент делается на такие признаки ИИ, как автономность и имитирование когнитивных функций человеческого мозга [1; 2]. Это говорит о гражданско-правовой природе отношений, связанных с производством и использованием технологий ИИ, поскольку он способен создавать объекты интеллектуальной собственности. Однако вопрос о статусе ИИ в гражданском праве (объект или субъект) остаётся нерешённым, поскольку нет общепринятого подхода к пониманию его автономности и способности принимать решения без заранее заданного алгоритма.

Реальность автономии ИИ и обоснованность её отождествления со свободой совершения сделок, а также с принципом автономии воли требует теоретической разработки. Именно поэтому цель нашей работы – провести сравнительный анализ автономности ИИ с автономией воли сторон в гражданском праве, отражающий целесообразность наделения ИИ правосубъектностью.

Материал и методы. Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК), Закон Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах», Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года в Российской Федерации, а также труды учёных-правоведов по данному вопросу. Использовались методы анализа, синтеза, сравнительного правоведения, формально-юридический метод.

Результаты и их обсуждение. В соответствии со статьёй 17 ГК [3], элементом правоспособности граждан является способность совершать не противоречащие законодательству сделки, к которым в том числе можно отнести договор передачи имущественных прав на объекты интеллектуальной собственности (ст.984 ГК). Обращение к данной сделке обусловлено активным применением ИИ в гражданском обороте ввиду его способности создавать объекты авторского права. Одним из важнейших принципов в области заключения договоров является наличие у сторон возможности самостоятельно определять подлежащее применению к их правам и обязанностям по договору право, а также устанавливать условия договора. Данный принцип получил название автономия воли. Он нашёл своё отражение в пункте 1 статьи 8 ГК: граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права. Его содержание отражает диспозитивность правового регулирования гражданских правоотношений в данной ситуации: стороны в рамках установленных законом ограничений вправе проявлять инициативу с целью максимизации выгоды.

Сказанное выше позволяет констатировать, что в случае закрепления за ИИ статуса субъекта гражданских правоотношений (причём не имеет значения, в каком качестве – физического или юридического лица) он имел бы право на совершение сделок с объектами интеллектуальной собственности, в том числе в качестве автора. К одной из разновидностей таких сделок относится договор уступки исключительного права [4]. Следовательно, у ИИ была бы возможность определять подлежащее применению право, условия договора, то есть он обладал бы автономией воли. Реализация данного принципа технически возможна, поскольку ИИ предназначен для обработки информа-

ции и принятия решений; но действительность автономности ИИ и её схожесть с автономией воли человека вызывают большие сомнения.

ИИ представляет собой комплекс технологических решений, компьютерную модель биологической активности мозга человека для решения конкретных задач. На уровне программы его деятельность определяется специалистом. Кроме того, эта деятельность направлена не на удовлетворение собственных потребностей, а на решение задач человека. Это значит, что возникновение правоотношений по поводу создания объектов интеллектуальной собственности обусловлено инициативой человека, определяющего параметры работы ИИ. Автономность в данном случае весьма сомнительна. Не менее важное значение имеет вопрос об энергетической автономности ИИ.

Названные факторы говорят об ограниченности или даже полном отсутствии автономности ИИ как одного из наиболее важных признаков субъекта гражданских правоотношений. Следовательно, применение принципов свободы заключения договора, автономии воли к деятельности ИИ по созданию объектов авторского права не представляется возможным. Это свидетельствует о нецелесообразности наделения ИИ исключительными правами на произведение; признание за ним авторства также не имеет смысла. ИИ на данном этапе развития технологий характеризуется как объект гражданских правоотношений, чья автономность мало похожа на человеческую.

Заключение. Анализ теоретических аспектов функционирования ИИ показал, что его автономность носит технический характер, направлена на выбор оптимального решения на основе обработки большого количества информации. Однако, в отличие от автономии воли человека, автономность ИИ является производной от инициативы человека в вопросах направления деятельности и энергообеспечения, что говорит о наличии технической и правовой зависимости автономности ИИ от автономии воли субъектов гражданских правоотношений и о преждевременности внесения предложений о наделении ИИ правосубъектностью.

1. Понкин, И. В. Искусственный интеллект с точки зрения права / И. В. Понкин, А. И. Редькина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2018. – Т. 22, № 1. – С. 91–109.

2. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Российской Федерации, 10 окт. 2019 г., № 490 : в ред. Указа Президента Российской Федерации от 15.02.2024 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – Москва., 2024.

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

4. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 мая 2011 г., № 262-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

Ланехо А.М.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Стаценко В.Г., канд. ист. наук, доцент

Проблема криминализации подростковой среды не является проблемой местного или же регионального уровней. К сожалению, данный вопрос не имеет четких границ и носит глобальный характер. На основе тенденций развития преступности несовершеннолетних можно прогнозировать не только дальнейшее её развитие, но и развитие преступности в обществе в целом, что с очевидностью определяет актуальность проблемы.

Целью исследования в работе является анализ ситуации с преступностью несовершеннолетних, складывающаяся в Республики Беларусь и Витебской области.